

видели в нем полубога, так как приписывали ему то, что было результатом великого брожения умов, произведенного Французской революцией, — ко времени его появления в России актер взял верх в нем над человеком, в котором прежде воплощалась юношеская энергия внезапно пробужденной французской нации, — над человеком, в котором это пробуждение нашло свое выражение и с помощью которого оно далее развивало свои силы. Этим объясняется обаяние, которое производило имя Наполеона на его современников. Под Смоленском, во время отступления французской армии, сам Кутузов должен был почувствовать это обаяние, когда, вместо того чтобы вынудить льва к решительной битве, он открыл ему путь для свободного отступления.

«Анна Каренина»

Из всех беллетристических произведений Толстого «Анна Каренина» обладает наиболее широким кругом читателей на всех языках. Как произведение искусства оно стоит очень высоко. С первого же появления героини вы чувствуете, что жизнь ее непременно должна закончиться драмой; ее трагический конец так же неизбежен, как в драмах Шекспира. В этом смысле роман вполне верно воспроизводит жизнь: перед нами картина действительной жизни, написанная рукой великого мастера. Вообще, изображение женщин, за исключением очень молоденьких девушек, — слабая сторона таланта Толстого: он мало знает женщин, — и нам кажется, что Анна Каренина могла бы быть изображена с большей глубиной, полнотой психологии и жизненностью; но более обыденная женщина, Долли, стоит перед вами как живая. Что же касается различных сцен романа — бал, офицерские скачки, семейная жизнь Долли, деревенские сцены в имении Левина, смерть его брата и т. д., то все они нарисованы так, что по художественным достоинствам «Анна Каренина» стоит на первом месте, даже среди многих превосходных произведений, написанных Толстым.

И все же, несмотря на все вышесказанное, роман произвел в России решительно неблагоприятное впечатление; он вызвал поздравления Толстому из реакционного лагеря и очень холодный прием со стороны прогрессивной части общества. Дело в том, что вопрос о браке и о возможном расхождении между мужем и женой — очень серьезно обсуждался в России, нашими лучшими людьми, как в литературе, так и в жизни. Само собою разумеется, что такое безразлично-легкомысленное отношение к браку, какое мы так часто видели за последнее время в Англии, в бракоразводных процессах высшего «общества», сурово и бесповоротно осуждалось; точно так же всякая форма обмана, который является сюжетом бесчисленных французских повестей и драм, совершенно исключалась при всяком честном обсуждении вопроса. Но, исключивши из обсуждения и сурово осудивши легкомыслие одних и обман других, приходилось тем серьезнее обсуждать права новой любви, серьезной и глубокой, появляющейся после нескольких лет счастливой супружеской жизни. Повесть Чернышевского «Что делать?» можно рассматривать как наилучшее выражение мнений о браке, господствовавших тогда среди лучшей части молодого поколения. Раз вы вступили в брак, — говорили представители этого поколения, — не относитесь легкомысленно к любовным приключениям и ко всякого рода флирту. Не всякое проявление страсти заслуживает еще название новой любви, и то, что описывается как любовь, в громадном большинстве случаев — не что иное, как лишь временная похоть. Даже в случаях действительной любви, прежде чем она вырастет в реальное и глубокое чувство, в большинстве случаев имеется период, когда есть еще время подумать о последствиях, какие эта любовь может вызвать, если она вырастет до размеров истинной глубокой страсти. Но все же обязательно [надо] признать, что бывают случаи, когда людей охватывает новая любовь; имеются случаи, когда она является, и должна явиться, благодаря целому ряду обстоятельств, как, например, когда девушка вышла замуж почти против воли, лишь вследствие настойчивых молений влюбленного в нее человека, или когда люди вступили в брак, не понимая друг друга, или, наконец, когда один из двух продолжает развиваться в смысле высшего идеала, в то время как другой или другая, уставши носить маску притворного идеализма, погружается в филистерское счастье, облеченное в теплый халат. В подобных случаях расхождение не только неизбежно, но часто необходимо в интересе обеих сторон. В таких случаях лучше перенести страдания, вызываемые расхождением (честные натуры лишь очищаются таким страданием), чем совершенно изуродовать дальнейшую жизнь одного — а в большинстве случаев обоих — и знать при этом, что дальнейшая совместная жизнь при подобных условиях фатально отразится на ни в чем не повинных детях. Так, по крайней мере, относится к этому вопросу русская литература и лучшая часть русского мыслящего общества.